

Геополитическая реальность санкционного противостояния в контексте необходимости изучения зарубежной ретроспективы импортозамещения: опыт Бразилии и Индии

Сокольских Е.В.,

к.э.н., заместитель директора Департамента экономического развития Владимирской области, г. Владимир,

Гордеевцев Е.И.,

к.полит.н., доцент, доцент кафедры философии, истории, права и межкультурной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве РФ, Владимирский филиал, г. Владимир,

Шмелева Л.А.,

к.э.н., доцент, доцент Департамента менеджмента и инноваций факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва,

Чистяков М.С.,

научный сотрудник, Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Владимирский филиал, г. Владимир

Аннотация. Представленная коллективная работа в соответствии с международной классификацией является обзорной статьей, цель которой – рассмотрение зарубежного опыта импортозамещающей политики в контексте экономической сублимации перспектив противостояния России попыткам англосаксонского мира ингибировать высокотехнологичное развитие и политику снижения доли углеводородной экономики России, а также в условиях активизации центробежных процессов деструктивного характера, направленных на институциональные устои целостности российской государственности.

Ключевые слова: импортозамещение, импортнезависимость, протекционизм, высокие технологии, промышленный потенциал.

The geopolitical reality of the sanction opposition in the context of the need to study the foreign retrospective of import substitution: The experience of Brazil and India

Sokolskikh E.V.,

Candidate of Economic Sciences, Deputy Director of the Department of Economic Development of the Vladimir Region, Vladimir,

Gordeevtsev E.I.,

Candidate of Political Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Philosophy, History, Law and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir Branch, Vladimir,

Shmeleva L.A.,

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Management and Innovation of the Faculty «Graduate School of Management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

Chistyakov M.S.,

Research Fellow, Autonomous Non-Commercial Educational Organization of Higher Education of the Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation», Vladimir Branch, Vladimir

Abstract. The presented collective work, in accordance with the international classification, is a review article, the purpose of which is to consider the foreign experience of import substitution policy in the context of economic sublimation of the prospects for Russia's opposition to the Anglo-Saxon world's attempts to inhibit high-tech development and the policy of reducing the share of Russia's hydrocarbon economy, as well as in the context of the activation of centrifugal processes of a destructive nature aimed at the institutional foundations of the integrity of the Russian statehood.

Keywords: import substitution, import independence, protectionism, high technologies, industrial potential.

DOI: 10.33983/2075-1826-2022-3-25-32

Современная экономическая модель постглобализации, обусловленная экспансионизмом интересов отдельных государств и корпораций, порождает сложноразрешимые противоречия цивилизационного развития и мирового экономического хозяйствования на фоне всевозрастающей ограниченности ресурсов. Постепенная утеря позиций США государства-гегемона [13] и перманентные попытки отказа мирового сообщества от политической линии «демократического мироустройства», навязанной Соединенными Штатами, приводят не только к обострению геоэкономической неопределенности, но и к эскалации на мировой политической арене, в том числе к военно-политическим конфликтам.

Историческая наука свидетельствует о возможном воздействии на государства не только посредством военной силы, но политическими и экономическими факторами влияния на внутригосударственные процессы, а также на внешнее окружение стран, подвергшихся давлению, для усиления эффекта ограничительных мер. Так, в Первую мировую войну Британия объявила блокаду Второму рейху, вызвавшую голод в Германской империи в 1916–1917 гг. В 1930 г. США вводит эмбарго на ввоз продукции, произведенной в СССР, кроме зерна. Впоследствии к Соединенным Штатам присоединятся Франция и Великобритания. Мотив данных усилий обусловлен стремлением ограничить возможности развития Советского Союза посредством технологической, экономической и политической изоляции, вызвать социально-экономическую и социально-политическую дестабилизацию в стране.

В новейшей истории против России, обладающей определенным военно-технологическим паритетом, коллективный Запад с 2014 г. применяет санк-

ционное прямое и косвенное воздействие для принуждения к принятию российским государством политики синхронного следования интересам англосаксонского мироустройства и противодействия возрождению биполярного мира. В данном случае санкции представляют собой элемент хронологически апробированного и перманентно применяемого инструментария политического манипулирования англосаксонской коалиции в противостоянии высокотехнологичному развитию России — в отличие от санкций правового реагирования международной принудительной меры к государству, нарушившим нормы международного права. Украинский конфликт, сценарно выверенный и срежиссированный США, является результатом затяжного противостояния Соединенных Штатов и Российской Федерации.

В качестве действенной меры парирования политическому шантажу и нивелирования угроз санкционного давления на ориентацию суверенному высокотехнологичному развитию необходимо дальнейшее проведение институциональной политики стратегического импортозамещения в целях сохранения субъектности российского государства в мировом финансово-экономическом и политическом пространстве [7]. Военная эскалация на Украине в феврале 2022 г., перманентно подготавливаемая западной антироссийской коалицией, в очередной раз подтверждает необходимость проведения реформ, направленных на импортннезависимость национальной экономики.

Предпосылками современного тематического толкования дефиниции «импортозамещение», а также его семантического понимания в рамках данной работы, послужили труды зарубежных и отечественных ученых, в том числе в открытом доступе в базе данных РИНЦ, Scopus и Web of Science. Поскольку единичные трактовки не являются всесторонними и охватывают лишь определенные аспекты имеющегося понятийного аппарата, приведем дефиниции ученых, наиболее полно, по нашему мнению, отражающие заявленную тематику данной публикации.

Д.А. Смирнов [8] рассматривает импортозамещение в качестве политики государства или отдельных государственных институтов, направленной на качественное замещение поставок высокотехнологичной зарубежной продукции отечественным производством и отечественными аналогами путем стимулирования трансфера технологий и их локализации на определенных предприятиях. Данную трактовку гармонично дополняет определение С.Д. Бодрунова [4] в монографии «Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы» в следующем виде: «тип политики государства и хозяйствующих субъектов, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров и технологий продуктами национального производства, имеет цель повышения конкурентоспособности отечественной продукции за счет стимулирования модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью». Он же в докладе «Реиндустриализация российской экономики и импортозамещение на основе интеграции науки, производства и образования» [3] дополняет формулировку уточняющим тезисом в контексте зарубежной практики ста-

новления экспортного потенциала импортозамещающей политики: «опыт стран Азии, прежде всего Южной Кореи, в создании импортозамещающей политики также оказался позитивным. Однако эти страны использовали импортозамещение не как самостоятельный механизм роста, а как переходную политику для укрепления национальной экономики и создания мощного экспортного потенциала. Такая стратегия получила название «экспортоориентированного импортозамещения». Таким образом, данная стратегия способствует формированию импортнезависимому от внешних источников промышленному высокотехнологичному потенциалу экспортоориентированной направленности, резистентному к санкционным и иным турбулентным проявлениям.

Мировая экономическая практика, накопленная за многие годы политики импортозамещения и экспансии санкционного давления в мире, свидетельствует о позитивном опыте выстраивания экономической стратегии государств, направленной на защиту собственных интересов, в том числе посредством становления экспортной составляющей потенциала собственного производства, которую можно рассматривать в качестве антитезы применения политики ограничений.

Государства преследуют различные цели при реализации политики импортозамещения. Латинская Америка — независимость экономики, страны Азии — повышение конкурентоспособности экономики и ее трансформацию в экспортоориентированную модель. Экономика государств Латинской Америки характеризуется протекционистскими мерами государственного воздействия, в том числе в таможенной политике, ограничением конкуренции, доступностью кредитования и вложением долгосрочных инвестиций в развитие национального инфраструктурного потенциала и образования, реструктуризацией государственного сектора. Азия проявила себя посредством открытости экономической системы и ориентированностью на глобальные рынки.

Так, в Федеративной Республике Бразилия, отношения с которой у России приобретают особые очертания на мировой арене, импортозамещающая политика была направлена на стимулирование экспортного потенциала, нежели на ограничение импорта. Государство гарантировало национальным производителям, осуществляющих экспорт, возврат налоговых отчислений. Кроме того, для финансирования экспортных поставок им гарантировалась возможность задействовать средства государственного фонда, созданного в целях поддержки национального экспортера.

В Бразилии на государственном уровне были приняты меры для формирования конкурентоспособного потенциала обрабатывающих производств, среди которых проект Embraer, реализуемый государством с 1969 г., — в настоящее время авиастроительный конгломерат, продукция которого известна на региональных авиaperевозках во всем мире [14], а также кораблестроение и машиностроение. Можно утверждать, что благодаря проведению данных мер экспортоориентированного импортозамещения Бразилия входит в ряд государств с показателями динамичного развития экономического роста. Формированию Бразильского «экономического чуда» способствовали долго-

срочные инфраструктурные программы в различных отраслях. Государство активно финансово стимулировало научно-исследовательскую деятельность и образование, что способствовало ее приращению к участникам государств-экспортеров технологий в развивающиеся страны. Одним из активных пунктов экономической стратегии стала информатизация [12].

Импортозамещение в Бразилии охарактеризовалось вытеснением зарубежных импортных ресурсов (удобрений, металлов) для извлечения больших возможностей инвестирования в создание экономической инфраструктуры — транспортную, энергетическую, строительную, а также расширение экспортного потенциала промышленности.

Экономическая политика была направлена на стимулирование потребительского спроса на товары длительного использования через доступность дешевых кредитных ресурсов. Данная политика на протяжении 15–20 лет к 70 гг. XX в. привела к «пиковым» значениям производства в машиностроении, металлургии, строительной и нефтеперерабатывающей отрасли.

Протекционистская модель в Бразилии привела к ускорению темпов экономического развития и промышленного производства, увеличению сегмента машиностроения в экспортной сетке. Однако в 80-х гг. XX в. проявились негативные последствия проводимой политики подобного типа импортозамещения в виде бюджетного дефицита, имущественного расслоения, росту доли бедного населения, ускорению инфляции, снижению инновационной активности как следствие ограничения конкуренции [6]. Отсутствие финансовых средств проявилось в стагнации взамен индустриализации, сворачиванием научных разработок. Так называемая «политика экономического патриотизма» привела к глубокому экономическому кризису и возврату к импортозависимости, которую пытались нивелировать посредством экспортоориентированности. Чрезмерная «опека» государства при отсутствии государственно-частного финансирования и принципов самокупаемости, по большей части, стала негативным фактором в импортозамещающей политике бразильской модели расширения экспортных возможностей экономики [10].

В реалиях расширения экономики знаний и высоких технологий, опыт Бразилии подтверждает тезис о необходимости политики импортозамещения, основополагающим фактором которого является стимулирование высокотехнологического развития и инновационной деятельности в формировании так называемых экспортных точек роста (платформ). Данная стратегия основывается на высокотехнологичной реиндустриализации промышленного потенциала, создании отраслей конвергентно-технологического развития, возможном в новых реалиях трансфере уникальных и критически важных технологий, а также формировании задела предотвращения возможно технологического отставания, что является необходимым в обеспечении национальной безопасности и сохранении государственности. В данном контексте представляется интересным индийский опыт политики импортозамещения как своего рода панацея от наследия британского колониального ига.

Вектор индийской импортозамещающей политики был направлен на поддержку противостояния местного производителя британской товарной экспансии, длившейся с колониальных времен. Залогом успешного лоббирования

ния интересов Индии в мире стала многочисленная индусская диаспора, обладающая удачным сочетанием особенностей:

- хорошее знание западной культуры и традиций;
- отсутствие вербальных коммуникаций – свободное владение языком Шекспира (английского);
- оптимальное сочетание технических знаний и компетенций с навыками управления;
- способность работать в атмосфере кросс-культурного разнообразия, гибкость в налаживании связей и деловых контактов, способствующих сотрудничеству между западными и индийскими компаниями;
- ярко выраженная самоидентификация – практически отсутствует стремление при эмиграции разорвать связь с Родиной;
- важнейшая национально-культурная черта – готовность к кропотливому труду и нацеленность на результат.

Значительная часть ресурсов была направлена на тяжелое машиностроение и создание соответствующей инфраструктуры, на поддержку предпринимательства. Особо среди достижений Республики Индии в политике импортонезависимости необходимо выделить «индийское фармацевтическое чудо», ставшее залогом не только внутреннего обеспечения лекарственных потребностей, но и конкурентоспособной экспортоориентированной отраслью.

Направленность на рациональное распределение имеющихся ресурсов стало характерной чертой импортозамещения в Индии, что способствовало диверсификационному формату развития национальной экономики и уменьшению себестоимости производства товаров и труда [5, с. 282]. К снижению себестоимости продукции привело наличие квалифицированной, но в то же время дешевой рабочей силы, создавшее конкурентоспособные отрасли экспортоориентированной промышленности, например, IT-сектора.

Данный сегмент индийской экономики в сочетании с многочисленной диаспорой индийцев в экономически развитых государствах, являющихся специалистами в сфере цифровых технологий, имеет значительный потенциал. Весь мир знает о достижениях Индии в развитии цифровых технологий и программного обеспечения, что вывело ее на передовые позиции аутсорсинга.

Возвращаясь к тезису о необходимости развития высоких технологий, озвучим успех индийского госуправления в части успешного использования макрокосмических, социальных, культурных особенностей полуострова при стратегии выбора инструментария стимулирования развития информационных технологий, обеспечивающих экспортоориентированную импортонезависимость в IT-сфере. Одним из таковых является фактор человеческого капитала, открывающий возможности ускоренного высокотехнологичного развития. Индийским правительством были сформулированы меры достижения критически необходимых показателей человеческого капитала, одной из которых стала государственная поддержка высшего образования. Действенной мерой стало создание институтов информационных технологий, расщепленных в различных штатах. Прототипом стал Массачусетский

технологический институт. Создавались институты при участии федерального правительства посредством модели государственно-частного партнерства. В дополнение правительство Индии обеспечило доступность к финансовым средствам для компаний ИТ-сектора, были созданы венчурные фонды инвестирования в отрасль информационных технологий.

Проблема несоответствия инфраструктурного потенциала для интенсивно развивающегося государства с огромной территорией была решена через формирование технопарковых структур, первые из которых по разработке программных продуктов по развитию офшорного программирования были созданы в 1986 г. [2].

При рассмотрении ретроспективы импортозамещения Бразилии и Индии в общей тенденции обеспечения независимости двух государств от иностранного производства при разнонаправленной сценарной характерности прослеживается общая тенденция стратегической необходимости высокотехнологического развития при участии государства и частного капитала, что будет способствовать модели консолидированного экспортоориентированного импортонезависимого обеспечения национального суверенитета в плоскости высокотехнологического промышленного потенциала национальной безопасности и технологической самодостаточности.

Опыт Бразилии и Индии свидетельствует о необходимости развития промышленного потенциала в русле экспортоориентированного импортозамещения с учетом современных реалий научного познания — при конвергенции интегрированных высоких технологий на стыке информационных, физических, аддитивных, а также био- и нанотехнологий в качестве платформенной основы технологической независимости России [11]. Интегрированные технологии (т.н. NBIC-конвергенция) [9] формируют особую среду созидательной основы шестого технологического уклада прорывных возможностей национальной экономики, в том числе в обеспечении промышленного суверенитета экспортоориентированной направленности.

Библиографический список

1. Амирова Э.Ф., Бабанов В.Н., Баранова И.В. и др. Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности конвергенции теоретико-методологических и прикладных исследований / под ред. Подкопаева О.А. — Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2021. — 220 с.
2. Балашова С.А., Лазанюк И.В. Государственное регулирование сектора информационных технологий: Индия и Россия // Электронный журнал «ИССЛЕДОВАНО В РОССИИ». — 2004. — URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2004/199.pdf> (дата обращения: 10.07.2022).
3. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики и импортозамещение на основе интеграции науки, производства и образования // Материалы науч. семинара Современные проблемы развития, ИМЭМО РАН, 16 марта 2015 г. / Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, 2015. — С. 26–51.
4. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы: Монография. — СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. — 171 с.

5. Волкодавова Е.В. Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // Экономические науки. – 2009. – № 12 (61). – С. 281–286.
6. Жакевич А.Г. Импортозамещение: проблемы и перспективы // Вестник Международного института экономики и права. – 2015. – № 1 (18). – С. 36–39.
7. Лачинина Т.А., Чистяков М.С. Институциональный аспект реализации концепции реиндустриализации и импортозамещения в условиях турбулентности внешней среды // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Современные вызовы и реалии экономического развития России». – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. – С. 176–177.
8. Смирнов Д.А. Методы организации инновационного развития электросетевого комплекса России на основе импортозамещения оборудования: дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2012. – 188 с.
9. Чирков М.А., Чистяков М.С. Кластерная направленность эволюции NBIC-конвергенции в формировании платформенного подхода высокотехнологичного развития в России // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2019. – № 2. – С. 145–161.
10. Шишов Ю.В. Международные экономические санкции и их влияние на экономическую безопасность отраслей Российской Федерации // Микроэкономика. – 2014. – № 6. – С. 59–64.
11. Шумилина М.А., Нефедова К.А., Чирков М.А. и др. Технологическое отставание как угроза национальному суверенитету России: Материалы IX Всероссийской науч. конф. с междунар. участием Современные проблемы регионального развития. – Биробиджан: Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН, 2022. – С. 97–102. DOI: 10.31433/978-5-904121-35-8-2022-97-102.
12. Бразилия: госпроекты разогнали IT-рынок // Cnews [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2012/articles/braziliya_gosproekty_razognali_itrynok (дата обращения: 18.06.2022).
13. Теория стабильности гегемонии // Википедия [Электронный ресурс]. – URL: https://tftwiki.ru/wiki/Hegemonic_stability_theory (дата обращения: 18.07.2022).
14. Embraer // Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Embraer> (дата обращения: 09.01.2022).